

DOI: 10.15372/PHE20190103

УДК 13+30

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Э. Пучков (Красноярск, Россия)

Сибирский федеральный университет, opop505@gmail.com

Введение. В статье анализируется специфика властных структур, которая проявляется в системе взаимоотношений между государством и обществом и характеризует особенности управления в России. Автор показывает, как происходит процесс познания ведущих властных механизмов в глобальном мире, в котором трансформируются все социальные структуры. Доказывается, что ценностные установки играют ведущую роль в реализации учебных и научных программ по исследованию специфики деятельности конкретных представителей власти, оставшихся в истории. Раскрывая аксиологические особенности власти, характерные для отечественной образовательной системы в условиях глобализации, автор исходит из важного тезиса, что представления о власти как базисе любой социальной системы формируются на уровне учебного познания. Интеграционный характер темы, которая стоит на стыке нескольких научных направлений, способствует формированию адекватного образа власти уже на уровне образовательной системы.

Методология и методика исследования. Анализ аксиологического фактора в системе власти предполагает рассмотрение властных структур любого общества в качестве важного фактора устройства социальной жизни. Исследование базируется на идеях, максимально полно заявивших о себе в марксизме, – это объективно-исторический подход к ценностям, который опирается на принцип детерминизма и апеллирует к законам развития общества, а также идею антропоцентризма (об «извечной природе человека»). Отдельное направление в статье представляет собой результат анализа мондиализма как важного базиса глобализации, нивелирующего идентичность отдельных социумов. Данные подходы во многом обусловлены неопределенностью аксиологических установок в современном образовании. Подобная ситуация характеризует образовательную систему не только России, но и всего мирового сообщества.

Результаты исследования. Ценность власти обусловлена сложившимися традициями, что позволяет формировать оптимальные властные механизмы. Особое внимание в статье уделяется изучению разницы в ценностных предпочтениях населения различных стран при выборе той или иной фор-

© Пучков О. Э., 2019

Олег Эрнестович Пучков – аспирант кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79).

E-mail: opop505@gmail.com

Oleg E. Puchkov – Postgraduate Student, Department of Global Studies and Geopolitics, Siberian Federal University (Svobodnyj avenue, 79, Krasnoyarsk, 660041).

E-mail: opop505@gmail.com

мы власти. В этом случае, по мнению автора, появляется возможность не только контролировать власть, но и реально снижать уровень социальной напряженности в обществе. В статье освещаются пути совершенствования власти на всех уровнях социальной действительности. В процессе исследования автор особое внимание уделяет вопросам, связанным с изучением трансформаций, с которыми сталкиваются властные структуры в глобально-региональном мире. В частности, автор приходит к закономерному выводу о значительной роли менталитета в процессе становления властных механизмов в России.

Заключение. Аксиологический вектор власти, если рассматривать его с позиций философии образования, демонстрирует нерешенность социально-экономических проблем современного российского государства. Указанные факторы актуализируют проблему решающей роли гуманитарного образования в выработке концепции новой власти, которая в максимальной степени учитывала бы исторические традиции конкретного социума.

Ключевые слова: образовательная система, аксиология, власть, управленческие механизмы, властная структура, философия образования, социальный институт, система управления.

Для цитирования: Пучков О. Э. Аксиологический вектор власти в контексте философии образования // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 23–40.

AXIOLOGICAL VECTOR MODERN POWER FROM THE PERSPECTIVE OF PHILOSOPHY OF EDUCATION

O. E. Puchkov (Krasnoyarsk, Russia)

Siberian Federal University, opop505@gmail.com

Introduction. The article reveals the axiological peculiarities of the authorities characteristic of the national educational system in the conditions of globalization. The author proceeds from an important thesis that the notions of power as the basis of any social system are formed at the level of educational knowledge.

Methodology and methods of research. Full knowledge of the specifics of the manifestation of power through the philosophy of education requires appropriate level of methodological support. The analysis of the axiological factor in the system of power implies awareness of the authorities of any society as an important factor of social life. The integrative nature of the topic, which stands at the junction of several scientific directions, contributes to the formation of an adequate image of power already at the educational system level. The article analyzes the specifics of power structures, which is manifested in the system of relations between the State and society and characterizes the peculiarities of governance in Russia.

The author shows how the process of knowledge of the leading power mechanisms in the global world, in which all social structures are transformed, is being developed. The article proves that the value systems play a leading role in the implementation of educational and scientific programs to study the specifics of the activities of specific authorities left in the history. The value of power is largely

due to the established traditions, which allows to form the optimal authority mechanisms. Considerable attention in the article is given to the study of the difference in the value preferences of the population of different countries in choosing one or another form of power. In this case, according to the author, there is an opportunity not only to control the power, but also to really reduce the level of social tension in society. The article highlights ways to improve power at all levels of social reality.

The results of the study. In the course of the research the author pays special attention to the issues related to the study of transformations faced by the authorities in the global-regional world. In particular, the author comes to the logical conclusion about a significant role of mentality in the process of formation of power mechanisms in Russia.

A separate direction in the article is the result of the analysis of mondialism as an important basis of globalization, leveling the identity of individual sociums. This, as the author shows largely due to the uncertainty of the axiological attitudes of modern students. This situation characterizes the educational system not only of Russia, but also of the whole world community.

Conclusion. The axiological vector of power, if viewed from the standpoint of the philosophy of education, demonstrates the unresolved socio-economic problems of the modern Russian state. These factors actualizing the problem of the crucial role of humanitarian education in the elaboration of the concept of a new power, which would take maximum account of the historical traditions of a particular society.

Keywords: educational system, axiology, power management mechanisms, overbearing structure, philosophy of education, a social institution, management system.

For citation: Puchkov O. E. Axiological vector modern power from the perspective of philosophy of education // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 23–40.

Введение. Актуальность аксиологического подхода к анализу власти с позиций философии образования обусловлена следующими ведущими факторами. Во-первых, первоначальное понимание структуры власти задается именно образовательной системой. Во-вторых, обучающийся часто вырабатывает базовые представления о ценности власти на примере системы управления, которая характеризует конкретное учебное заведение. В-третьих, доминирующие в современном мире представления о власти основываются на широко распространенном убеждении об управляемости современного мира. Важно подчеркнуть, что в основе идеологии глобализма лежит концепция мондиализма, которая предполагает определенный мировой центр, где реализуются управленческие функции. Отсюда следует, что проект глобальной управляемости не удастся реализовать при отсутствии мирового правительства, стремящегося осуществлять государственные функции на уровне всей планеты.

Подобная точка зрения базируется на принципе управления миром определенным руководящим субъектом, который внешне проявляет себя вполне демократично. Отсюда следует важный вывод, согласно которому между такими понятиями, как «управляемость мира» и «управление миром» существуют серьезные различия. Дело в том, что управляемость мира проявляется не столько в регламентации способов функционирования конкретных институтов, сколько в контроле над развитием социальных групп. Поскольку развитие мира происходит не по нелинейным законам, то направление развития социума зависит от способности общества управлять социокультурными процессами. Данный факт является особо актуальным для образовательной системы, поскольку общество чаще всего ориентируется не только на желание управляющего, но и на ведущие тенденции развития социальных систем, стремясь при этом избегать существования свободных от контроля зон, которые могут вносить хаос. Также большое значение имеет тот факт, что аксиологический вектор современной власти пока мало исследован из-за неоднозначности роли науки и образования в современном обществе. На это и обращают внимание многие ведущие философы: «Столь тесная связь науки с индустриально-потребительским обществом породила антисциентистские взгляды и настроения среди значительной части обществности. В таких воззрениях акцентируется внимание на чрезмерном прагматизме науки, на ее негативных последствиях, на утрате нравственных ценностей и моральных деформациях»¹.

Цель статьи – исследование аксиологической составляющей властных структур посредством базиса, созданного философией образования. Проблема состоит в том, что ценностное отношение к власти предполагает нравственное измерение, а также всегда соотносится с категорией должного бытия, потому что безразличных в нравственном отношении сознательных действий в социуме просто не существует. В связи с этим особое место занимают современные либеральные аксиологические концепции, которые либо отрицают связь ценностных установок с нравственным измерением власти, либо признают ее в самом примитивном виде, намного слабее, чем, например, христианство или марксизм.

Обзор научной литературы показывает, что состояние распада ценностной сферы не могло не отразиться на системе власти. Более того, по нашему мнению, власть выступает одновременно причиной и следствием трансформации аксиологической шкалы, сформировавшейся в обществе к определенному историческому периоду. Дело в том, что совре-

¹ Ильин И. В., Урсул А. Д. Образование, общество, природа: эволюционный подход и глобальные перспективы: монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. – С. 178.

менные представления о власти, формирующиеся на уровне образовательной системы, все чаще несут в себе ценностный релятивизм, поскольку ценностная проблематика во властных структурах, как правило, принципиально выносится за скобки. Благодаря научным работам такого рода в среде учащихся сформировались представления об изначальной двойственности власти, поскольку лицемерие выступает в качестве ведущей характеристики власти в любом ее проявлении.

Методология и методика исследования. В советской науке ценности рассматривались исключительно с психологических позиций, поэтому феномен власти не мог быть адекватно раскрыт не только на уровне среднего, но и высшего образования. В дальнейших исследованиях взаимообусловленности власти и аксиологии различные аспекты ценностных ориентаций разрабатывались в рамках понятия «направленность личности». Дискуссия о власти часто переходит в спор о системе ценностей вообще, а также о возможности или невозможности абсолютных ценностей. Подобные представления, с нашей точки зрения, вполне подходят для характеристики современной системы власти, потому что расширяют спектр возможных методов исследования любых управленческих структур.

По нашему мнению, определить относительность ценностей возможно только при опоре на две фундаментальные идеи. Первая, максимально полно проявившаяся в марксизме, представляет собой объективно-исторический подход к ценностям, который опирается на принцип детерминизма и апеллирует к законам развития общества. Вторая идея базируется на антропоцентризме и апеллирует к «извечной природе человека», представляя собой одно из ведущих положений либерализма. Релятивистский подход к ценностям, которые, как правило, сопровождают систему образования и воспитания несет в себе определенную опасность. Важно также учитывать такую характерную черту современности, как наличие двуединого процесса, сущность которого проявляется в следующем: аксиология в современном мире все чаще антропологизируется, а сфера познания все больше аксиологизируется. Эта особенность в полной мере проявляется в образовательной системе, принципиальным образом оказывая влияние на формирование ведущих мировоззренческих принципов подрастающего поколения.

Результаты исследования. Основные проблемы отечественной действительности во многом обусловлены несовершенством власти, и все они являются одновременно не только причиной, но и следствием ведущих проблем образования. В современных социальных структурах значительно ослабла преемственность по вертикали, что является общим для власти и образования. Кроме того, любая образовательная сис-

тема характеризуется имманентным противоречием: образование, являясь по своей сути консервативным социальным институтом, выступает важным базисом для формирования будущих поколений. В образовании это проявляется в нарушении преемственности как по вертикали (между различными этапами образовательного процесса), так и по горизонтали (между разными региональными образовательными учреждениями). Важным результатом подобных противоречий становится следующая особенность современного гуманитарного образования в России: каждая отдельная учебная дисциплина не становится важным элементом общей образовательной системы. Подобная ситуация привела к фрагментации основополагающих знаний, касающихся таких институтов, как государство, общество, власть и т. п.

Решение указанных проблем в значительной мере связано с совершенствованием управленческих механизмов, что предполагает соответствующий уровень социально-философского анализа специфики власти с позиций философии образования. Аксиологический вектор современной власти приобретает особую значимость в контексте образования, хотя в современной российской аксиологии возобладал принцип относительности ценностей, детерминированной непрерывной изменчивостью.

Аксиологическая обусловленность власти связана с пошатнувшейся верой во всемогущество науки и тем фактом, что в XX в. социальный прогресс все чаще ассоциируется с техникой. Более того, среди ученых растут сомнения в действительности объективных законов истории. Все указанные факторы значительно актуализировали проблему оптимального управления социальным бытием, что предполагает оптимизацию властных механизмов во всех проявлениях. В результате сложившейся ситуации значительно активизируются те направления общественной деятельности, которые тесным образом связаны с качественной подготовкой управленческих кадров. С. Л. Рубинштейн справедливо утверждал, что «потребности, интересы, идеалы составляют различные стороны или моменты многообразной и вместе с тем в известном смысле единой направленности личности, которая выступает в качестве мотивации ее деятельности» [1, с. 120]. Понимание роли власти в системе ценностных предпочтений включает в себя анализ способов активности личности в различных сферах деятельности, в том числе и в системе власти.

Особый интерес для исследования ценностных аспектов власти в образовательной системе вызывает позиция В. К. Вилюнаса, который использовал понятие пристрастности, указывая на связь мотивации и ценностного отношения, например, к сложившимся властным струк-

турам. Он утверждал, что в мотивации «выражается пристрастное отношение субъекта ко всему, что в некоторый момент им отражается»². Естественно, что подобная пристрастность относится ко всему, что входит в состав деятельности субъекта, представляя круг его жизни, в том числе и отношение к властным структурам.

Среди современных исследователей не вызывает споров тезис о том, что ценностные ориентации выступают связующим звеном между мотивом и целью деятельности представителей власти. Отсюда следует, что ценности относятся преимущественно к сфере осознанных действий, поскольку они формулируются в фазе объективации. Они формируются в мыслительном акте, несмотря на то что рациональное их обоснование на словах часто не совпадает с реальными поступками. Подобный подход часто становится ведущей характеристикой человека, представляющего власть.

Современная образовательная система находится под давлением либералистской аксиологии, базисом которой выступает тезис о человеке, позиционируемом как «мера всех вещей». Подобный базис подпитывает в какой-то мере властные структуры любого уровня, что важно усвоить любому учащемуся уже на первых этапах приобщения к гуманитарному блоку дисциплин. Тем не менее этот тезис важно осознавать преимущественно не в гносеологическом смысле, то есть на уровне Протагора, а именно в онтологическом. Дело в том, что в западной аксиологической шкале основополагающий тезис о человеке, выступающем в качестве меры всех вещей, приводит к серьезным социальным трансформациям. Сложившаяся на Западе ситуация все чаще выглядит как «вирусная стадия диффузии ценностей»³, когда культивируемая шкала ценностей принципиальным образом влияет не только на образовательную систему, но и на власть.

Важно подчеркнуть, что любое движение субъекта в сторону реальной власти невозможно без опоры на образование, однако этот путь значительно обостряет проблему отчуждения. Подрастающему поколению полезно знать, что отчуждение не может быть полностью снято в результате политической победы, поэтому на первый план выходит потребность в цивилизационном развитии в направлении замещения абстрактного труда целесообразной деятельностью. Именно в процессе освобождения труда и преодоления его отчуждения могут появиться действительные политические права каждой личности, которые следу-

² Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека: монография. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с. – С. 40.

³ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – С. 10.

ют из ее жертвы. Вместе с тем преодоление отчуждения труда вовсе не означает исчезновение самого феномена труда как поглощения жизни деятельностью⁴.

Важным фактором изучения сущности власти на уровне образовательной системы в ее аксиологическом аспекте является концепция государства, основанного на общественном договоре, которая характерна для стран, представляющих западную цивилизацию. Негативная сущность подобного подхода состоит в основополагающем тезисе «война всех против всех», который фактически оправдывает «всеобщую войну» не только в логическом, но и в историческом смысле. Однако ложность подобной концепции состоит в том, что в классическом представлении о государстве вообще отсутствует война как таковая, поскольку социальная структура сословий востребует соответствующий механизм производства самой социальной структуры. Этот тезис был актуален для марксизма, где признание классов как основных субъектов исторического процесса предполагает постоянные конфликты, периодически провоцирующие революции с иностранным вмешательством и т. п.

Для понимания истинной сущности власти в ее аксиологическом аспекте важно поднять авторитет гуманитарного знания, которое в силу своей диалогической природы способно во многих ситуациях выполнить посредническую миссию в диалоге культур, идей, концепций, парадигм. Подобная ситуация обусловлена тем фактом, что на основе гуманитарного познания осуществляется важнейшая историческая миссия подготовки молодого поколения к осознанной кооперации в противовес конкуренции. Таким образом, власть, сформировавшаяся на базе определенной аксиологической шкалы, создает особые условия при переходе от конкурентной образовательной системы к кооперационной. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что «нельзя общество, относящееся к одному типу развития, перевести в одночасье на принципиально иной путь»⁵.

Одним из следствий формирующегося глобального образования являются аксиологические трансформации национальных образовательных систем из-за отсутствия эффективных властных механизмов как на уровне конкретного образовательного учреждения, так и в более широком социальном пространстве. Эффективность отечественной образова-

⁴ *Сергейцев Т. К.* Социологии русского постсоциализма // *Однако*. – 2014. – Апрель-май. – С. 45.

⁵ *Трофимович Д. А.* К вопросу о возможности использования исторического опыта в процессе социального выбора // *Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации»*. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. – С. 385.

тельной системы во многом зависит от аксиологических установок власти и тогда появляется реальный шанс подрастающему поколению не утратить свой суверенитет и идентичность, поскольку сохранение и развитие независимой власти будет способствовать этому процессу. В любом образовательном учреждении вырабатывается определенный интеграционный вектор, то есть образовательная политика изначально предполагает выход за пределы конкретной учебной дисциплины, что включает в себя постоянный поиск источников межпредметных связей и средств их реализации на базе авторских методик.

Алгоритм исследования аксиологической сущности власти во многом обусловлен тем фактом, что современная модель образования является одним из вариантов оптимального сочетания традиционных отечественных педагогических концепций и компьютерных технологий, расширяющих актуальное образовательное пространство, вплоть до виртуального. Образовательная политика в этом направлении создает условия для постепенного перехода к устойчивому развитию, где формируется новый облик власти и ее роли в будущей цивилизации.

Проблема власти также связана с распространением во многих крупных университетах учебных курсов, которые распространяются посредством современных цифровых технологий. Это не только позволяет значительно экономить на оплате преподавательского труда, но и принципиально трансформирует традиционные субъект-объектные отношения, характерные для классической системы образования. Указанные тенденции требуют новых подходов к властным структурам на всех уровнях образовательного процесса, где аксиологическая составляющая играет ведущую роль.

Современная аксиологическая шкала должна включать в себя ценности, выдвинутые самим обществом в драматические периоды истории. Например, в постперестроечное время на первый уровень выдвинулись следующие ценности: «духовная свобода, возможность человека выбирать свои приоритеты; справедливость, социально-правовая культура человека; творческая деятельность, реализуемая в рамках нормативно-правового поля; толерантность и политкорректность» [2, с. 74]. Можно согласиться с данным тезисом, если рассматривать систему взаимодействий между образованием и властью. Вместе с тем важно учитывать перспективы подобных социальных трансформаций, ведь современная образовательная политика не может быть направлена только на решение стратегических целей. Дело в том, что процесс разрушения вестернистской образовательной модели, которая традиционно позиционировалась в качестве мирового образца, приобрел необратимый характер. Подобные аксиологические тенденции способствуют формированию

новых представлений об образовательном пространстве, а также созданию более адекватной историческим и социальным условиям модели управления всеми образовательными процессами. Подобное взаимодействие столь различных элементов образовательной сферы может привести к серьезным изменениям как в представлениях о новых управленческих механизмах, так и в концепциях, посвященных реформированию отечественной образовательной системы.

На уровне образовательной системы большое значение имеет адекватное донесение до учащихся важного тезиса, согласно которому уровень управления выступает в качестве критерия определения уровня демократичности того или иного общества. Дж. Сартори пишет: «Поразительный факт, стало быть, состоит в том, что мы создали представительную демократию <...> без *ценностной опоры*» [3, с. 84]. Можно согласиться с данной цитатой, поскольку представительская современная власть пытается преподнести свою управленческую систему через призму демократии, камуфлируя свое недемократическое содержание демократическим имиджем. В конечном счете, «главные демократические свободы – это свобода обсуждать действия властей и свобода надеяться на то, что это неформальное общественное мнение будет иметь какое-то влияние на принятие решений «компетентными органами» [4, с. 24]. В. Остром подтверждает эту идею, подчеркивая, что ведущий аксиологический признак демократии «по сути, заключается в том, что народ через процессы принятия конституционных решений контролирует разделение и распределение властных полномочий посредством конституционно-правовых механизмов»⁶ [5, с. 161]. Чрезвычайно важно, чтобы подобные знания становились базовыми для формирования мировоззренческих установок уже на уровне средней школы. В этом плане важно учитывать еще один важный аспект, связанный с традициями отечественной философии, когда власть изучается через призму нравственно-правовых норм. Великий отечественный общественник Л. А. Тихомиров справедливо указывал, что «...формы власти стали ныне предметом великой исторической борьбы, от которой не вправе стоять в стороне ни один мыслящий человек, ибо здесь каждая малая сила на той или иной чашке весов способна дать перевес решениям неизмеримой важности»⁷. Основные методы изучения власти, разработанные Л. А. Тихомировым, во многом предваряли исследования ученых советского и постсо-

⁶ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. – М.: Арена, 1993. – 320 с.

⁷ Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. – М.: Москва, 2003. – 624 с. – С. 37.

ветского периодов, которые постепенно зафиксировались на уровне учебного познания.

Однако наряду с консервативным направлением в русской науке набирало силу либеральное направление, представители которого всегда противопоставляли государство и общество. Они подчеркивали следующую особенность отечественной власти: по мнению либералов, государство в России всегда преподносило себя в качестве главной силы всех политических, экономических и культурных процессов, происходящих в стране. В то же время общество выступало в роли объекта, то есть своеобразного инструмента для реализации целей, поставленных государством, и всегда должно быть подчинено государственным структурам. В конечном счете, базисом подобной властной конфигурации является идея тождества общества и государства, несмотря на то, что государство всегда четко позиционировало себя в качестве единственной инстанции, которая призвана защищать общественный интерес.

Государство всегда строго следило за тем, чтобы отдельные члены общества не пытались изменить подобную конфигурацию власти и не покушались на исключительные политические полномочия государства. Именно в указанной особенности ярко проявилась изначальная двойственность, то есть тождественность и нетождественность общества и государства. Более того, государство при таком подходе понималось в двух смыслах: 1) государство, включающее в себя общество и политическую элиту; 2) государство, которое не совпадает с обществом. Если государство рассматривает общество в качестве инструмента управления для реализации поставленных целей, включая принуждение членов общества, то от подобной политики максимальный ущерб несет образовательная сфера. Дело в том, что воспитанное подобным образом поколение будет постоянно воспроизводить на всех уровнях подобную модель власти. Такая двойственность в значительной степени отражает специфику российской политической системы, вполне закономерно вытекающая из особой природы конфигурации «государство – общество». Эта двойственность сохраняется на разных исторических этапах, а также при всех политических режимах, поскольку она создает условия для выживания общества не только в суровых климатических условиях, но и при постоянной военной угрозе. Если эти особенности не будут должным образом отражены в школьных учебниках, то сложно будет рассчитывать на адекватность подрастающего поколения.

Характерные черты власти, базирующейся на соответствующих аксиологических установках, должны четко позиционироваться на уровне образовательной системы, поскольку от этого зависит не только провозглашение прав, но и гарантии их предоставления. Если они не станут

доступными для всех граждан, то демократические институты будут выступать в качестве своеобразного прикрытия для недемократической сущности правящего режима. Студенты гуманитарного направления должны осознавать, что демократическое национальное государство «...имеет триединую характеристику: участие всех граждан, или подданных, в деятельности государства в двойной форме – во всеобщей воинской повинности и во всеобщем голосовании; совместимость, или равнозначность, политической воли и культурных традиций; полная независимость национального государства от зарубежных стран»⁸. Эта характеристика власти известного социолога Р. Арона представляет особый интерес, поскольку автор использует аксиологический подход, который позволяет учащимся и студентам адекватно воспринимать систему власти не только в истории, но и в современном кризисном мироустройстве.

Изучение сущности власти с позиций аксиологии с неизбежностью ставит вопрос о взаимоотношениях любой социальной системы и отдельной личности. Однако уже на уровне образовательной системы важно доводить до учащихся тот факт, что индивидуализм более характерен для западного сознания, поэтому подобные ценности не могут быть успешно навязаны тем обществам, которым они чужды. Дело в том, что «...идеальные системы, каков бы ни был их уровень структуризации и систематизации, не представлены в сознании индивидов. Нужен строгий анализ, чтобы выяснить эту структуру идеальных систем»⁹. Способность к проведению подобного анализа должна вырабатываться в средней школе, когда происходит социализация подростка, и он начинает осознавать взаимосвязь прав и обязанностей.

Аксиологическая направленность власти имеет свою специфику в каждом обществе, что детерминировано объективными условиями и субъективными факторами, поэтому сохранение указанной специфики является способом воспроизводства власти. Однако посредством СМИ в современном мире происходит навязывание определенных аксиологических установок в качестве «общечеловеческих». Либеральная концепция власти, господствующая в современном мире, выступает гарантом обеспечения выгод той части человечества, которое позиционирует себя в качестве «цивилизованного».

⁸ Арон Р. Мир и война между народами / пер. с франц., под общ. ред. В. И. Даниленко. – М.: Nota bene, 2000. – 880 с. – С. 358.

⁹ Арон Р. Лекции по философии истории: курс лекций в Коллеж де Франс. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – С. 263.

В соответствии с определенными законами, правилами, традициями, которые формировались в течении многих лет может быть востребован тот или иной тип власти, причем ее содержание, проявляющееся во взаимодействии его форм и уровней, может подвергаться значительным изменениям. Актуализация конкретных властных установок может объясняться манипуляцией определенной частью социума в интересах меньшинства. Однако в качестве фактора консолидации общества выступают духовно-нравственные ценности, которые формируют общественное сознание в двух смыслах. В узком смысле предполагается гармонизация внешнего и внутреннего миров людей, осознание ими себя и своего места в этом мире через обретение смысла бытия и его реализации [6].

Заключение. Аксиологический аспект власти максимально проявляется в информационном пространстве. Именно поэтому «навязываемая миру тоталитарная идеология глобализации отрицает любую коллективную идентичность: национальную (космополитизм), религиозную (экуменизм), социальную (индивидуализм), семейную (однополость) и даже в перспективе – человеческую (клонирование)»¹⁰. Критическое отношение к властным структурам, что в полной мере проявляется в образовательной системе, во многом объясняется стремлением властных элит увеличивать пределы своей власти, вплоть до претендентов на мировой уровень. Вот почему «цивилизационная безопасность обеспечивается стержневыми государствами и в свою очередь, по крайней мере, имплицитно, дает основание для легитимности цивилизационных блоков»¹¹. По мнению С. Хантингтона, поскольку отсутствует достаточно влиятельная система мировой власти, поэтому столкновения цивилизаций «представляют величайшую угрозу во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, – самая надежная мера предупреждения мировой войны»¹².

Своеобразный импульс для формирования новых властных структур задают новейшие информационные технологии, что предполагает соответствующий уровень изучения этого нового уровня власти. «В настоящее время идет становление информационного класса, злоупотребляющего монополией на информацию в целях манипулирования сознанием других людей (через «массовую культуру», индустрию развлечений, монополию на научные знания и научно-технические разработки и т. д.) <...>

¹⁰ *Евтушенко Е. А.* Пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева: осмысление и попытка применения. – Красноярск, 2014. – С. 293.

¹¹ *Калдор М.* Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 361.

¹² *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 532.

Такими возможностями особенно богаты различные разновидности в рамках деятельностной группы организаторов, выступающих по своему положению в роли посредников. Управленцы, финансисты, торговцы, юристы не производят ни идей, ни продуктов реализации идеальных проектов, поскольку они опосредствуют это производство, распределение и потребление его результатов, осуществляя контроль, способствуя организации необходимых связей, доставляя ресурсы и т. п.» [7, с. 158]. Важно не только создавать, но и полностью осознавать сущность новых управленческих механизмов для упрочения положения представителей власти, поскольку частные интересы часто не совпадают с общими ценностями, декларируемыми властью.

Тем не менее всегда представлялась довольно заманчивой попытка моделировать социальные процессы, опираясь на социологизм, который представляет собой экономический материализм, господствующий в последние десятилетия. Современная глобально-геополитическая система мироустройства во многом определяет образовательную политику, которая, с одной стороны, предполагает необходимость встраивания в глобальное образовательное пространство посредством соответствующих властных структур, а с другой – усиливает понимание важности сохранения социокультурной идентичности на основе своей, исторически сложившейся аксиологической шкалы. Можно утверждать, что изучение сущности разных уровней власти способствует социализации личности и является той «...институциональной структурой, которая направляет развитие человеческого капитала нации в хозяйственное, социальное, политическое и культурное самовыражение»¹³. Система обеспечения эффективности системы образования будет более продуктивной, если ее рассматривать как совокупность постоянно взаимодействующих между собой государственных институтов, общественных светских и религиозных объединений. Постоянно увеличивающийся поток информации дает эффект усиления ее воздействия или так называемый синергетический, нелинейный эффект, который, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам, а с другой – делает возможным развитие общественного сознания как открытой социальной системы на основе взаимодействия индивидуального, национального и глобального [8]. Эта идея наиболее полно проявляется в русской философии в идее соборности, которая представляет собой базовую ценность русской культуры и в полной мере отражается в образовательной системе. Именно поэтому максимальную ценность для человечества будет представлять та концепция единства, где материя, ду-

¹³ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 75.

ша и дух выступают паритетными началами, каждое из которых вносит вклад в достижение целостности человека и мира. Эта задача являлась ведущей во все времена для любой образовательной системы, поэтому выражению этой главной ценности и должна служить власть, все управленческие механизмы, которые адекватно воспринимают ценности своего социума.

Понимание аксиологических аспектов власти, как было отмечено, закладывается на уровне школы или вуза, что зависит от образовательной политики государства. Она в значительной степени обусловлена педагогическими традициями, характерными для образовательно-воспитательной системы конкретного региона, и определяется социально-экономическими, географическими, культурными и другими особенностями. Адекватное понимание особенностей современной власти определяет политику в образовательной области, которая детерминирована необходимостью выработки реального противодействия навязыванию чуждых норм и стандартов, что часто преподносится как конструктивная реформаторская деятельность.

Важная особенность, принципиальным образом влияющая на систему управления в современной мире, которая максимально проявляет себя в образовательной сфере, состоит в том, что университет уже не является основным держателем знания. Это связано со свободным доступом студентов к IT-технологиям, поэтому они могут выбирать стиль получения образовательного контента [9, с. 52]. Вертикальная интеграция характеризуется взаимосвязью между разными уровнями образования, разными предметами обучения в рамках отдельных этапов получения образования, разными социальными ролями, которые осуществляет человек в процессе его жизнедеятельности. Принципиальную роль здесь также играют разные качества человеческого развития, не зависящие от времени [10, с. 67]. При формировании новых властных структур особенно значима «рыночная» модель образования, когда образование позиционируется в качестве особой услуги. Подобный подход разрушает традиционные представления о субъект-объектных отношениях не только в образовательной системе, но и во всех властных структурах, ведь в этом случае игнорируется устоявшаяся аксиологическая шкала, которая сложилась в конкретной социальной системе. Западные источники все чаще подтверждают, что в довольно сжатые сроки Россия проделал значительную работу для изменения ее образовательного курса, чтобы переместиться из традиционной к прогрессивной модели образования [5, с. 534].

С позиций философии образования аксиологический вектор власти приобретает особое значение в условиях трансформирующегося общест-

ва. В такой ситуации социальное управление направлено на деятельное созидание совершенства: стройности, сложности и системности в общественной жизни. Социальное управление определяет созидательную практику как систему антиэнтропийных процессов, которые реализуются в условиях всеобщей связи. Власть в рамках диалектического подхода всегда связана с ростом антиэнтропийных качеств мира, что раскрывает сущность отечественной методологии социального управления, которая начинает формироваться на уровне образовательной системы. «Философское осмысление современного образования и его антропологический проект могут быть аутентичными лишь при условии исследования их в ракурсе трансформации, которую несет с собой коммуникативная онтология, социология и культура» образования [11, с. 97]. Однако в настоящее время образование является неустойчивым социальным институтом, что обусловлено нестабильной социально-экономической ситуацией в стране, поэтому образовательная система вынуждена подстраиваться под часто меняющиеся государственные и общественные запросы. Поскольку образование неразрывно связано с эволюцией человеческого общества, смена социокультурной парадигмы спровоцировала мировоззренческий кризис, последствия которого в российском обществе проявляются в дефиците управленческих кадров.

Власть выступает в качестве важной части ценностных ориентаций, которые являются базисом для выбора действий из вариантов, имеющихся в конкретной жизненной ситуации. Структурная упорядоченность и содержательная логичность системы ценностей прямо коррелируют с эффективностью работы мотивационных механизмов деятельности властных структур, что, в частности, проявляется на уровне образовательной системы. Ценностное отношение к власти связано не только с осознанием значимости этой сферы человеческой деятельности, но и с олицетворением аксиологических установок значительной части социума. Важным фактором образовательной деятельности является такое отношение к власти, когда она выступает в качестве сублимации основных ценностей, поэтому связана с актом воли, что ставит молодого человека перед нравственным выбором.

Таким образом, современное отечественное образование не всегда эффективно выполняет свою функцию из-за отсутствия четкой аксиологической шкалы, которая не может быть сформирована властным путем. Полноценное понимание сущности власти вырабатывается на уровне образовательной системы, что предполагает адекватное восприятие всех элементов социальной структуры общества, то есть целостного подхода к образованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32843126>
2. **Степаненко Л. В.** Формирование ценностных ориентиров личности обучающегося в контексте модернизации российского высшего профессионального технического образования // *Философия образования*. – 2015. – № 1 (58). – С. 69–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23000299>
3. **Сартори Дж.** Вертикальная демократия // *Политические исследования*. – 1993. – № 2. – С. 80–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5020207>
4. **Шипилов А. В.** Судьба демократии в эпоху глобализации // *Философские науки*. – 2005. – № 11. – С. 21–33. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33977891>
5. **Комова Н. В., Гусаренко В. В., Ноздрин Д. А.** О сохранении человеческого в человеке и природного в природе // *Философия образования*. – 2015. – № 2(59). – С. 102–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23307929>
6. **Yachina N.** The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 197. – P. 1575–1579. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.113>
7. **Сагатовский В. Н.** Философия антропокосмизма в кратком изложении: монография. – СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2004. – 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20033334>
8. **Nasibulina A.** Education for Sustainable Development and Environmental Ethics // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 214. – P. 1077–1082. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.708>
9. **West D., Thompson S.** Mobile knowledge: driving a paradigm shift // *Journal of Applied Research in Higher Education*. – 2015. – Vol. 7, Issue 1. – P. 43–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JARHE-02-2014-0021>
10. **Gounko T., Smale W.** Modernization of Russian higher education: Exploring paths of influence // *Compare*. – 2007. – Vol. 37, № 4. – P. 533–548. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057920701366358>
11. **Petrova G., Smokotin V., Brylina I., Kornienko Al., Kornienko An., Nikitina Y., Kachalov N. A** Comparative Analysis of Classical and Postmodern Views on the Idea of a University // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206. – P. 469–473. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.085>

REFERENCES

1. Rubinstein S. L. *Fundamentals of General psychology*: in 2 t. Moscow: Pedagogika Publ., 1989, vol. 1, 488 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32843126> (In Russian)
2. Stepanenko L. V. Formation of value orientations of an individual studying in the context of modernization of the Russian higher professional technical education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 1(58), pp. 69–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23000299> (In Russian)
3. Sartori J. Vertical Democracy. *Political Studies*, 1993, no. 2, pp. 80–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5020207> (In Russian)
4. Shipilov A. V. The Fate of Democracy in the Epoch of Globalization. *Philosophical Sciences*, 2005, no. 11, pp. 21–33. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33977891> (In Russian)
5. Komova N. V., Gusarenko V. V., Nozdrin D. A. On the preservation of human in man and nature in nature. *Philosophy of Education*, 2015, no. 2(59), pp. 102–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23307929> (In Russian)

6. Yachina N. The Problem of Spiritual and Moral Formation of Personality. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 197, pp. 1575–1579.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.113>
7. Sagatovskiy V. N. *Philosophy of anthropocosmism in brief*. St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House University, 2004, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20033334> (In Russian)
8. Nasibulina A. Education for Sustainable Development and Environmental Ethics. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 1077–1082.
DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.708>
9. West D., Thompson S. Mobile knowledge: driving a paradigm shift. *Journal of Applied Research in Higher Education*, 2015, vol. 7, Issue 1, pp. 43–54.
DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JARHE-02-2014-0021>
10. Gounko T., Smale W. Modernization of Russian higher education: Exploring paths of influence. *Compare*, 2007, vol. 37, no. 4, pp. 533–548. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03057920701366358>
11. Petrova G., Smokotin V., Brylina I., Kornienko Al., Kornienko An., Nikitina Y., Kachalov N. A Comparative Analysis of Classical and Postmodern Views on the Idea of a University. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 206, pp. 469–473.
DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.085>

Received December 03, 2018

Поступила: 03.12.2018

Accepted by the editors February 06, 2019

Принята редакцией: 06.02.2019